

Дверь со скрипом открылась, и в комнату вошел человек с внушительной аурой, от которого исходила властность и мудрость. Он стоял высоко и прямо, его осанка внушала уважение. Сильные, точеные черты лица обрамляла грива серебристых волос, изящно ниспадавших до плеч. Его глаза были острыми и проницательными, глубокого изумрудно-зеленого оттенка, в которых, казалось, хранилось множество знаний и опыта.

«Директор Джонатан.» Я сразу же узнал стоящего передо мной человека. Ведь он был персонажем, которого я очень хорошо знал в игре.

Он был одет в строгий и официальный деловой костюм, подчеркивающий его высокое положение и авторитет. Костюм был безукоризненно сшит, идеально сидел на нем и излучал ауру профессионализма и достоинства.

Он был одет в белоснежную рубашку, аккуратно заправленную в темные темно-синие брюки. Галстук с ярким узором украшал воротник, придавая костюму изысканность. Серебряный зажим для галстука фиксировал его, отражая свет и притягивая взгляд.

Небольшие морщинки на рукавах костюма свидетельствовали о том, что им часто пользовались, а мелкие капельки земли на ногах — о том, что перед приходом сюда он провел осмотр. Запах кофе, исходивший от него, и маленькие капельки белых волосков свидетельствовали о том, что он прибегал к помощи животных для проведения расследования.

«Гончие Ассоциации.» Так назывались белые собаки, которые использовались в игре для расследования преступлений.

Когда он вошел в комнату, его изумрудно-зеленые глаза обшарили все вокруг, вбирая в себя каждую деталь внимательным и проницательным взглядом.

— Хорошо. Похоже, вы достаточно восстановились. Через мгновение он вошел в комнату, сфокусировал взгляд на мне и сказал. — Астрон Натусалун, верно? Его тон был строгим, как у командира, он спросил.

— Да. Вы правы, директор Джонатан. Слегка склонив голову, я ответил. Не было причин проявлять неуважение к этому человеку, зная его положение.

«Он должен быть здесь, чтобы допросить меня о том, что там произошло. Сейчас они никак не могут знать о существовании Миствира. Я не должен давать никаких подсказок.» С этой мыслью я начал обдумывать свои ответы.

— Мне сообщили о происшествии в лесу, — продолжил он, внимательно изучая меня. — Вы и некоторые ваши товарищи по учебе столкнулись с опасным существом, это правда? Его глаза слегка сузились, и в то же время он слегка пропустил через себя свою ауру. Хотя он и не пытался оказать на меня физическое давление, этого было достаточно, чтобы я почувствовал себя неудобно.

«Учитывая, как вел себя Астрон прошлого, отвечать так должно быть намного лучше.» С этими словами я сделал вид, что на мгновение замешкался перед ответом.

— Да, директор. Это был... неизвестный монстр. Оно напало на нас внезапно, и после этого я мало что помню.

Я видел, как сузились его брови.

— Неизвестный монстр, говорите? спросил он, глядя в мои зеленые глаза.

— Да. Я отвел взгляд, так как мне было страшно. — Это был монстр, которого я никогда раньше не видел.

Директор Джонатан продолжал внимательно рассматривать меня, пытаясь, казалось, уловить каждый нюанс в моем выражении лица. — И все же вы смогли в одиночку победить этого неизвестного монстра, — заявил он, и голос его был тверд.

— Нет... Все было не так... ответил я, еще больше опуская взгляд. — Мне просто повезло, что я справился с ним, благодаря свитку Святого Сияния, который я купил вчера. Я сдержал слезы, стоявшие в моих глазах, а затем поднял их. — Если бы не это, я был бы таким же, как все остальные.

Однако он все еще не был убежден. — Зачем ты купил Свиток Святого Сияния? Давление на меня усилилось, когда он посмотрел мне в глаза.

— Потому что я планировал совершить рейд в подземелье, которое только что нашел. Оно называлось "Гробница вечного покоя", и в нем была нежить. Вот я и готовился. Продолжая свое выступление, с дрожащим от времени голосом, я ответил.

— Понятно... Это совпадает с тем, что рассказывала студентка Сильви. Затем он остановил свой вопрос, положив руки на бороду. — Наверное, это было трудно... Он кивнул головой, медленно отходя к окну.

Но я видел, как его тело готовилось к этому по маленьким мимическим движениям.

«Сейчас, сейчас придет.» подумала я, сразу приготовившись к тому, что сейчас произойдет.

— Как ты думаешь, я поверю в это? С этим вопросом на меня обрушилось огромное давление, заставившее сердце сжаться. — Почему же ты тогда не помог другим студентам?

Это было настолько сильное давление, что Сильви, уютно спавшая рядом со мной, совершенно ничего не почувствовала, продолжая спать.

— Кашель... Слегка покашляв, я поднял голову. На этот раз мои глаза наполнились гневом.

— Это они меня мучили... Почему я должен?

В комнате стало душно от внушительного присутствия директора. Его глаза продолжали изучать меня, непреклонно и непоколебимо. Казалось, что он видит меня насквозь, проникает сквозь мой фасад в самую суть моей сущности.

— С чего бы это? — повторил он холодным и непреклонным голосом. — Ты — студентка этой академии, Астрон Натусалун. Ваш долг — защищать своих товарищей и отстаивать ценности и принципы, которые мы отстаиваем. Закрывать глаза на их страдания — это не поведение ответственного и благородного студента.

— Кашель... Тогда где же были эти обязанности, когда они сами причиняли...

— ...кашель... мне такую боль все это время? Где была честь, о которой вы говорили, пока все наблюдали за моими страданиями? спросил я, с трудом сдерживая нахлынувшее на меня напряжение. Несмотря на то, что раны на мне болели, я держался уверенно. В конце концов, я должен смириться со своим поведением.

— Мы оба знаем, что бессмысленно вести себя так, будто ты один из благородных людей. Эта академия — не то место, где честь имеет значение... Охотник не поступает по чести, он делает все, что нужно для охоты... Я выплеснул в слова все эмоции своего сердца, опустошая свои внутренности. — Я тоже не знал, что свиток сработает. Это просто удача, что я смог прикончить этого монстра.

И как только я закончил свои слова, с губ директора сорвалась тихая усмешка. Это был смех, полный понимания, как будто он увидел во мне что-то, что другие могли не заметить.

Он с улыбкой посмотрел мне в глаза.

— Ты прав, Астрон, — сказал он с оттенком веселья в голосе. — Может быть, эта академия и не является местом, где действуют традиционные представления о чести, но это не значит, что честь отсутствует. На самом деле, в ваших словах я вижу другой вид чести.

Он откинулся в кресле, его глаза по-прежнему смотрели на меня со смесью серьезности и восхищения. — Вы пережили боль и страдания, но все еще стоите здесь, не позволяя им сломить вас. Для этого нужна сила не только магии, но и характера. Возможно, вы не выбрали этот путь, но вы решили подняться над жестокостью и тьмой, которые вас окружают.

Я нахмурил брови в замешательстве, не понимая, что он имел в виду под другим видом чести. Он заговорил, глядя на меня с улыбкой.

— Вы такой простой человек... — подумал я, видя его улыбку. Ведь он был человеком, который считал, что ни один человек не может быть белым, как бумага, и у каждого есть тьма в сердце. И ему нравились те, кто честно раскрывал эту тьму, как это делала я, вливая в свои слова темное чувство фальшивой ненависти.

«Я никогда не восставал из тьмы. И пока не истреблю все демоны, все их следы в этом мире, не восстану.» Но это не означало, что я был таким, каким он меня себе представлял.

Улыбка директора Джонатана не сходила с лица, и я чувствовал, что он видит, как я притворяюсь, понимает, какой "гнев" и "боль" я ношу в себе. Он не осуждал меня за это, напротив, в его взгляде читался намек на уважение.

— Твоя честность достойна похвалы, Астрон, — сказал он мягким, но твердым голосом, вставая со своего места. — У каждого из нас есть свои демоны, своя тьма. И только то, что мы решаем с ней делать, определяет нас.

Я кивнул. — Я понимаю, директор, — ответил я, мой голос был ровным. — Я сделаю все возможное, чтобы встретиться со своей тьмой и использовать ее, чтобы стать сильнее.

С этими словами директор повернулся к двери, и его внушительная аура ослабла. — У тебя есть потенциал стать великим охотником, Астрон. Не позволяй тьме поглотить тебя, а используй ее, чтобы осветить твой путь вперед.

«Лжец....» подумал я, глядя на идущего человека... — Говорить такие слова студенту, занявшему последнее место... Ты просто хочешь выглядеть задумчивым снаружи. — пробормотал я, видя его лицемерный поступок. Несмотря на то, что он вел себя очень корректно и задумчиво перед студентами, я знал, что он сказал Астрону, когда тот занял последнее место по итогам экзаменов.

«Теперь я смогу избежать взглядов, которые будут обращены на меня. В конце концов, он уже должен был заклеить меня как никчемного.» С этой мыслью я расслабил тело и закрыл глаза.

В конце концов, хотя он и любил, чтобы другие были правдивы, он также судил о них по их талантам.....

Но не успел я заснуть, как услышал какой-то звук.

— Астрон...

Сильви проснулась...

<http://tl.rulate.ru/book/95135/3298555>